

АНГЛО-АФГАНСКАЯ ВОЙНА 1839–1842 ГОДОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАННЕЙ ИСТОРИИ ОБРАЗОВ АФГАНИСТАНА И АФГАНЦЕВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Алави Сайед Ага Реза

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2020 г.

Аннотация: автор анализирует первую англо-афганскую войну 1839–1842 гг. как фактор развития образов Афганистана и афганцев в английской идентичности и полагает, что до начала войны англичане имели аморфные и нечеткие образы Афганистана, а афганцы воображались как одни из многочисленных мусульманских Других, а их образы изобретались в религиозной системе координат. Проникновение Великобритании на территорию Афганистана изменило эти ранние коллективные представления, превратив их в более конкретные. Англо-афганская война привела к новеллизации и визуализации афганских образов в британской идентичности. Неудача английских войск в регионе и их военное поражение привели к формированию негативных образов Афганистана. Поражение англичан в первой англо-афганской войне стало стимулом для дальнейшего развития афганских образов, содействуя началу второй англо-афганской войны.

Ключевые слова: Афганистан, Великобритания, первая англо-афганская война, афганские образы, литература.

Abstract: the author analyzes the first Anglo-Afghan war of 1839–1842 as a factor in the development of images of Afghanistan and Afghans in English identity. The author believes that before the start of the war, the British had amorphous images of Afghanistan, and the Afghans were imagined as one of the numerous Muslim Others, and their images were invented in a religious coordinate system. The expansion of Great Britain in Afghanistan changed these early collective ideas, turning them into more concrete ones. The Anglo-Afghan war led to the novelization and visualization of Afghan images in British identity. The failure of the British troops in the region and their military defeat led to the formation of negative images of Afghanistan. The defeat of the British in the first Anglo-Afghan war became an incentive for the further development of Afghan images, inspiring the start of the second Anglo-Afghan war.

Key words: Afghanistan, Great Britain, first Anglo-Afghan war, Afghan images, literature.

Если в XVI–XVIII вв. английские интеллектуалы как носители «высокой культуры» только формировали в рамках национальной идентичности образы Другого, то в XIX вв. англичане уже непосредственным образом вступили в более активные контакты с другими неевропейскими этническими, религиозными и языковыми группами в рамках проведения и реализации колониальной политики. Среди этих Других, образы которых начали активно формироваться в английской национальной идентичности, были афганцы. Афганцы были среди наилучших кандидатов на формирование концептов Инаковости, потому что отвечали всем признакам, необходимым для Других, а именно – исторически афганцы и англичане контактировали в гораздо меньшей степени, чем другие этнические группы (например, образ ирландца как католика был больше понятен, чем об-

раз афганца); афганцы были этническими другими (их традиционная этническая культура заметно отличалась от английской); афганцы были мусульманами, что в глазах англичан автоматически делало их Другими.

Кроме этого, к началу XIX в. в английской литературе уже имелся определенный опыт воображения мусульман как Других. Поэтому к началу англо-афганских контактов английским интеллектуалам требовалось проецировать ранее сложившиеся представления о мусульманах на афганцев. Непосредственным стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности стали англо-афганские войны, которые привели к появлению негативных образом афганцев как этнически, лингвистически и религиозных Других в английской политической и этнической идентичности.

На протяжении XIX и XX вв. имели место три крупных англо-афганских военных конфликта, включая англо-афганскую войну 1839–1842 гг., англо-аф-

ганскую войну 1878–1880 гг. и англо-афганскую войну 1919 г., которые актуализировали роль и значение афганских образов в английской идентичности. К началу первой англо-афганской войны англичане как европейцы и представители западной культуры имели определенный опыт контактов и отношений с мусульманским Востоком.

В центре авторского внимания в данной статье – первая англо-афганская война 1839–1842 гг. как фактор развития афганских образов в английской идентичности во второй четверти XIX в. Целью статьи является анализ первой англо-афганской войны как фактора формирования образов Афганистана и афганцев в Англии.

Проникновение Великобритании в Афганистан как фактор формирования афганских образов в Англии и предпосылка первой англо-афганской войны

К началу XIX в. европейские страны, включая Англию, уже имели определенное влияние в Афганистане в сфере политики и экономики, а также в меньшей степени – в социальных отношениях. В этой ситуации Афганистан оказывался перспективной зоной, если не непосредственной колонизации и превращения в колонию, то роста политического и экономического влияния. Представления англичан об афганцах были связаны с развитием отношений с этой страной, которые непосредственно зависели от внутренней ситуации в Афганистане.

После падения династии Дуррани в 1823 г. Дост Мохаммед Хан смог захватить власть, что позволило основать ему новую династию Баракзай. Поэтому именно он и стал следующим эмиром Афганистана, но только в 1826 г. энергичный и активный Дост Мохаммед Хан смог установить достаточный контроль над своими бывшими сторонниками, которые стремились быть независимыми правителями на контролируемых ими территориях. В 1826 г. Дост Мохаммед Хан провозгласил себя шахом. Дост Мохаммед, с одной стороны, достиг выдающегося положения среди своих братьев благодаря умному использованию поддержки кызылбашских сил. С другой стороны, он сталкивался со значительными трудностями. Среди множества проблем, с которыми он столкнулся, было отражение сикхского вторжения в пуштунские районы, расположенные восточнее от перевала Хайбер.

После усердной работы по установлению контроля и стабильности в своих владениях в районе Кабула шах решил нанести удар по своим политическим противникам. В 1834 г. Дост Мохаммед смог отразить нападение бывшего правителя Шуджи Шаха Дуррани, но его отсутствие в Кабуле дало возможность его противникам продвинуться на запад. Силы Ранджита

Сингха заняли Пешавар, двигаясь оттуда на территорию, непосредственно граничащую с Кабулом. В 1836 г. силы Дост Мохаммеда под командованием его сына Акбара Хана победили противников в битве при Джамруде, в 15 км к западу от Пешавара, но фактически эта военная победа обернулась политическим поражением, так как полностью вытеснить противников из Джамруда оказалось невозможным. В этой ситуации афганские власти решили установить контакты с европейцами, в которых они видели потенциальных союзников. Этими европейцами оказались англичане.

Дост Мохаммед решил связаться с лордом Оклэндом, генерал-губернатором в Британской Индии, запросив его военной помощи. Фактически Дост Мохаммед сам подготовил почву для будущей британской интервенции в Афганистане и формирования афганских образов в сознании англичан. Англичане стремились стать основной политической силой и державой на Индийском субконтиненте после Парижского договора 1763 г., и поэтому они начали проявлять интерес к Афганистану в первые годы XIX в., заключив в 1809 г. договор с Шуджа Дуррани. Проникновение Англии в регион было вызвано опасениями усиления русского влияния, так как англичане видели угрозу Индии в проникновении России в этот регион. Англо-русское противостояние в этом регионе в историографии известно как «Большая игра» – политическая конфронтация Британской и Российской империй, сферы влияния которых неуклонно сближались, пока эти две империи не встретились в Афганистане.

Это привело к многочисленным попыткам Великобритании навязать и установить марионеточное правительство в Кабуле. В целом, причиной вмешательства англичан во внутренние дела Афганистана стало то, что в стране периодически возникал вакуум власти. В первые десятилетия XIX в. британцам стало ясно, что главная угроза их интересам в Индии будет исходить не от раздробленной афганской государственности, иранцев или французов, а от русских, которые уже начали неуклонное продвижение на юг от Кавказа. В то же время русские опасались постоянной британской оккупации Центральной Азии, поскольку англичане вторглись на север, захватив Пенджаб, Синд и Кашмир. Британцы рассматривали поглощение Россией Кавказа, киргизских и туркменских земель, Хивы и Бухары со значительным подозрением, воспринимая это как угрозу их интересам на азиатском субконтиненте. Кроме этого, у Британии имелись две конкретные причины для беспокойства по поводу намерений России.

Первым было влияние России в Иране, что побуждало российские власти периодически поддерживать Иран в его попытках захватить Герат, взяв под

контроль тот регион, который представлял исторически западные ворота в Афганистан и север Индии. В 1837 г. Иран продвинулся по Герату при поддержке русских военных советников. Второй непосредственной причиной было присутствие в Кабуле во второй половине 1830-х гг. российского агента Яна Виткевича, который, как и британский агент Александр Бернс, находился там формально для ведения коммерческих и торговых переговоров. Англичане в 1837 г. потребовали, чтобы Дост Мохаммед разорвал все контакты с иранцами и русскими, выслал Яна Виткевича из Кабула, отказался от всех претензий к Пешавару и уважал независимость Пешавара, а также независимость Кандагара, которая находилась под контролем других политических сил.

В ответ британское правительство сообщило, что оно попросит Ранджита Сингха отказаться от военных действий против афганцев. Когда лорд Оклэнд отказался подписать соглашение в письменном виде, Дост Мохаммед решил минимизировать контакты с англичанами, активизировав свои отношения с русскими, и начал переговоры с Я. Виткевичем. Англичане в этой ситуации решили воспользоваться внутренними противоречиями в Афганистане. В 1838 г. лорд Оклэнд, Ранджит Сингх и Шуджа подписали соглашение о том, что Шуджа восстановит контроль над Кабулом и Кандагаром с помощью англичан и сикхов; он изъявлял свою готовность признать сикхское доминирование в ряде территорий, гарантируя также независимость Герата.

Первая англо-афганская война

Фактически реализация этого плана могла привести к отстранению от власти Дост Мохаммеда и его замене на лояльного и пробританского правителя. Вскоре британцам стало очевидно, что участие сикхов, продвигающихся к Кабулу через Хайберский перевал, не стало позитивным фактором для проведения их политики. План лорда Оклэнда весной 1838 г. состоял в том, чтобы сикхи при поддержке Британии посадили Шуджу на афганский трон, но летом 1838 г. англичане были вынуждены сделать ставку на более податливого Шаха Шуджи. Чтобы оправдать свой план, генерал-губернатор Индии лорд Оклэнд издал манифест в октябре 1838 г., в котором были изложены необходимые причины британского вмешательства в Афганистан.

В манифесте говорилось, что для обеспечения благосостояния Индии британцы должны иметь надежного союзника на западной границе Индии. Британцы при этом декларировали, что их военное присутствие в регионе будет незначительным и ограничится только военной поддержкой властей. Хотя в манифесте говорилось, что британские войска будут выведены, как только в Кабуле будет установлен по-

рядок, пребывание Шаха Шуджи у власти полностью зависело от британского оружия, английской финансовой помощи и участия англичан в подавлении протестов. Британцы отрицали, что они вторгаются в Афганистан. Вместо этого утверждали, что они просто поддерживают законное правительство, борясь только против иностранного вмешательства и оппозиции. В ноябре 1841 г. в Кабуле вспыхнуло восстание, которое фактически привело к бойне. Британцы колебались и не соглашались покинуть город. Поэтому они были осаждены в своих военных гарнизонах.

Британцы вели переговоры с самыми влиятельными сирдарами, но ситуация была осложнена наступлением зимы и трудностями доставки продовольствия. Мохаммед Акбар Хан, сын пленного Дост Мохаммеда, прибыл в Кабул и стал фактически эффективным лидером сирдаров. На совещании с ними один из британских дипломатов сэр Вильям МакНагтэн был убит, но, несмотря на это, требования сирдаров были согласованы англичанами, и они были вынуждены уйти. Во время ухода английских войск их практически постоянно атаковали гильзайские племена, и в ходе сражений и перехода через заснеженные перевалы была убита почти вся колонна из 4500 военнослужащих и 12 000 гражданских лиц. Из британцев выжил только один – доктор Вильям Брайдон, который добрался до Джалал-Абада.

Несколько десятков английских женщин и детей были захвачены афганцами. Поэтому к началу XX в. британские исследователи и путешественники в Индии констатировали европейский облик некоторых местных жителей, видя в них потомков детей, захваченных в плен в период первой англо-афганской войны. Это поражение привело к формированию самых негативных образов Афганистана и афганцев в английской идентичности. Афганские силы, верные Акбар-хану, осадили оставшиеся британские контингенты в Кандагаре, Газни и Джалал-Абаде. Гарнизон в Газни был уничтожен афганцами, но остальные гарнизоны выстояли, и с помощью подкрепления из Индии осаждающие были отброшены. Пока шла подготовка к возобновлению наступления на Кабул [1] новый генерал-губернатор лорд Элленборо приказал британским войскам покинуть Афганистан после снятия осады британцев в Кабуле и проведения операции устрашения против афганского населения [2]. Поэтому британские части, которые подошли из Кандагара и Джалал-Абада, победили Акбар-хана, захватили Газни и Кабул, нанесли широкомасштабные разрушения и спасли тех, кто находился в осаде, прежде чем покинуть Хайберский перевал.

Первая англо-афганская война и формирование идеи культурного противостояния Британии и Афганистана

Некоторые успехи были временны, а процесс формирования афганских образов в английской литературной, политической и исторической традиции, как правило, негативных, стал уже фактически необратимым. Первая англо-афганская война имела и другие последствия преимущественно культурного плана. Во время войны некоторые британские офицеры вступили в брак с представительницами местной афганской знати, что стало как стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности, так и негативными представлениями об англичанах в афганской среде.

Английский историк Джон Вильям Кэй [3], комментируя ситуацию, подчеркивал, что англичане явно переоценили готовность афганцев к подобным отношениям: «скандал был настолько открытым, неприкрытым, что стал печально известным, когда британские офицеры и солдаты открыто вступали в сексуальные отношения с афганскими женщинами в той стране, где женщины регулярно гибли в “убийствах чести” по простому подозрению в добром сексе, который рассматривается как оскорбление мужественности членов их семей... большинство афганских мужчин были в ярости от того, что они считают национальным унижением, ставящим под сомнение их мужское достоинство» [4].

Сэр Александр Бернс, один из представителей британской Ост-Индской компании, который в период первой англо-афганской войны оказался в Кабуле, тоже стал причиной для обострения отношений раздражения со стороны афганцев, потому что жил с тремя афганскими женщинами [5]. Вероятно, из всех аспектов британской оккупации в период первой англо-афганской войны [6] именно афганские женщины и британские солдаты больше всего раздражали афганцев и стимулировали насилие с их стороны против англичан. Рядовые английские солдаты не отставали от офицеров, и поэтому в период первой англо-афганской войны особой популярностью пользовалась песня фривольного содержания об афганских женщинах, где фигурировали следующие слова: «A Kabul wife under burkha cover, was never known without a lover» [7].

Некоторые из отношений между английскими офицерами и афганскими женщинами закончились браком: например, Джахан Бегум, племянница Дост Мохаммеда, вышла замуж за капитана Роберта Уорбертона, а лейтенант Линч женился на сестре вождя Гильзаи. Эти браки вызвали недовольство среди представителей афганской знати потому, что новые жены британских военных, по их мнению, были очень красивы, в то время как сами англичане уродливы.

В связи с этим Мирза Ата, один из представителей афганской знати, писал, что «англичане пили вино бесстыдной нескромности наших женщин, забывая, что любой поступок имеет свои последствия», подчёркивая, что «англичане нас постоянно, день за днем, обманывают; скоро кабульские женщины родят обезьян-полукровок... это – позор!» [8].

Литературизация последствий первой англо-афганской войны и образы Афганистана в английской идентичности

Первая англо-афганская война [9] привела к актуализации афганских образов в английской идентичности. Например, образы, связанные с войной и Афганистаном, заметны в романе «Флэшман» Джорджа Макдональда Фрейзера [10]. Классический образ доктора Уотсона в прозе Артура Конан Дойла возник под влиянием реального образа д-ра Брайдона [11], который, в отличие от других англичан, добрался до Джалал-Абада. События первой англо-афганской войны лежат также в основе романов Эммы Драммонд «За пределами всех границ» (1983) [12], «Империя шелковицы» Филиппа Хеншера (2002) [13] и «Фанфары» (1993) Эндрю Макаллана [14]. В этой ситуации примечательно и то, что Э. Макаллан является родственником Уильяма Брайдона. Роман для детей «В Герат и Кабул» (1903) Г. А. Хенти [15] посвящен англо-афганской войне с точки зрения Ангуса – шотландского подростка, который во время описываемых событий оказался в Афганистане.

Визуальные образы Афганистана и афганцев как следствие первой англо-афганской войны

Первая англо-афганская война стимулировала начало процессов визуализации афганских мотивов и образов в английской идентичности. Основная заслуга в этом процессе принадлежала английскому военному художнику Джэймсу Рэттрэю (James Rattray, 1818–1854), известному своими работами, которые визуализировали афганцев, ранее неизвестных большинству англичан, превращая их в универсальных и экзотических восточных Других. Рэттрэй известен как автор книги-альбома [16], которая фактически вводила афганские образы как мусульманские и восточные в контексты британской культуры первой половины XIX в. Книга была посвящена генерал-майору сэру Уильяму Нотту и другим британским военным, солдатам и офицерам, которые на момент ее выхода оказались на территории Афганистана. Каждая цветная иллюстрация в альбоме сопровождалась пространственными комментариями, в которых описывались особенности быта и жизни, одежды и оружия, бытовой утвари и других вещей, которые имели отношение или использовались представителями различных этнических групп, живших на территории Афганистана. Поэтому этот альбом факти-

чески стал первой попыткой познакомить англичан с той страной, с которой британские войска будут вынуждены воевать дважды в XIX в.

В заключение отметим, что первая англо-афганская война не привела к установлению полного английского доминирования в Афганистане, но стала стимулом для дальнейшей английской экспансии в регионе. Военный конфликт привел к началу институционализации афганских образов в английской идентичности, которые заняли особое место в формирующемся британском империализме. Английское общественное мнение, с одной стороны, и интеллектуалы – с другой, в своих текстах периодически актуализировали афганские образы, что стало не только вкладом в развитие ориенталистской традиции, но и шагом для легитимации дальнейшего проникновения Великобритании в Афганистан, фактически делая новый англо-афганский конфликт неизбежным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Blackburn T. R.* The extermination of a British army : the retreat from Cabul / T. R. Blackburn. New Delhi : A. P. H. Publishing Corporation, 2008.
2. *Macrory P.* Retreat from Kabul : The Catastrophic British Defeat in Afghanistan, 1842 / P. Macrory. – Guilford : The Lyons Press, 2002.
3. *Kaye J.* History of the First Afghan War / J. Kaye. – London, 1860.
4. *Ewans M.* Afghanistan : A Short History of Its People and Politics / M. Ewans. – London ; NY. : HarperCollins, 2002.
5. *Dalrymple W.* Return of a King : the battle for Afghanistan / W. Dalrymple. – London : Bloomsbury, 2012.
6. *Morris M.* The First Afghan War / M. Morris. – London : Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1878.
7. *Greenwood J.* Narrative of the Late Victorious Campaign in Affghanistan, under General Pollock : With Recollections of Seven Years' service in India / J. Greenwood. – London : H. Colburn, 1844.
8. *Findlay A.* Preventing Strategic Defeat : A Reassessment of the First Anglo-Afghan War / A. Findlay. – Wollongong : University of Wollongong, 2015.
9. *Perry J.* Arrogant Armies : Great Military Disasters and the Generals Behind Them / J. Perry. – NY : Wiley, 1996.
10. *Fowler C.* Chasing Tales : Travel Writing, Journalism and the History of British Ideas about Afghanistan / C. Fowler. – Amsterdam : Rodopi, 2007.
11. *MacDonald Fraser G.* Flashman / G. MacDonald Fraser. – London : Barrie & Jenkins, 1969.
12. *Conan Doyle A.* The Adventures of Sherlock Holmes / A. Conan Doyle. – London : 1 George Newnes, 1892.
13. *Hensher Ph.* The Mulberry Empire / Ph. Hensher. – London ; NY. : Flamingo – Harper Perennial, 2002.
14. *MacAllan A.* Fanfare / A. MacAllan. – London : Headline, 1992.
15. *Henty G. A.* To Herat and Cabul / G. A. Henty. – London : Blackie and Son Ltd., 1902.
16. Scenery, Inhabitants and Costumes, of Afghaunistaun from drawings made on the spot by James Rattray. Artist: James Rattray 1818–1854, Lithographer: Robert Carrick. – London : Published by Day & Son, 1847.

*Воронежский государственный университет
Алави Сайед Ага Реза, аспирант кафедры всеобщей
истории и востоковедения
E-mail: Alawi1709@gmail.com*

*Voronezh State University
Alawi Sayed Agha Reza, Post-graduate Student of the
Department of World History and Oriental Studies
E-mail: Alawi1709@gmail.com*